

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
(СамГУПС)
Филиал СамГУПС в г. Нижнем Новгороде**

Специальность: Автоматика и телемеханика на транспорте
(на железнодорожном транспорте)

Эрнст Теодорович Кренкель

Разработали:

Студенты 2 курса, гр. ННАТ-211

Волков Е.А. и Солнышков М.Н.

Руководитель:

преподаватель Акимова Г. Н.

Введение

В проведённой нами работе мы расскажем о выдающемся советском радисте Эрнсте Теодоровиче Кренкеле, который смог сделать очень много полезного для радиотехники Советского союза и Мира в целом.

Известный советский полярник, профессиональный радист, участник первой советской дрейфующей станции «Северный полюс-1» («СП») и других

арктических экспедиций. Герой Советского Союза, видный общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР, член ВКП(б)/КПСС с 1938 года (кандидат — с 1934). Радиолобитель-коротковолновик, первый председатель Совета Центрального радиоклуба (ЦРК) СССР, председатель Федерации радиоспорта СССР (1959—1971); радиолобительские позывные — EV2EQ, U3AA, UA3AA, RAEM. Первый председатель Всесоюзного общества филателистов (ВОФ; 1966—1971).

Ранние годы

Эрнст Теодорович родился в Белостоке (ныне Польша), в семье инспектора коммерческого училища. В некоторых источниках местом рождения ошибочно называется Тарту. Немец по происхождению. В 1910 году вместе с семьёй переехал в Москву. Учился в частной реформатской гимназии при швейцарской церкви.

Из воспоминаний Кренкеля: «Мои предки пришли в Россию из Германии. Еще в екатерининские времена. Деда моего звали Эрнст, отца – Теодор. Так уж повелось в семье: два имени – Эрнст и Теодор. Я – Эрнст, а мой сын опять Теодор».

В годы Первой мировой и гражданской войны вынужден был оставить учёбу и пойти в разнорабочие (в механической мастерской точил ножи для мясорубок, расклеивал афиши, батрачил у подмосковных садоводов). Хотел стать киноартистом. В 1921 году с отличием окончил годичные курсы радиотелеграфистов. Работал на Люберецкой приёмной радиостанции.

Из воспоминаний Эрнста Теодоровича: «В 1924 году произошёл большой поворот в моей жизни. Потянуло побродить. Страстно захотелось на море. Москва тогда ещё не была портом пяти морей, а корабли, как известно, отходят от пристани. На собственный кошт я отправился в Ленинград. Море рядом, но Огненная Земля не стала ближе ни на один метр. А

выйти в море хочется. И вот, в поисках этого выхода, я брожу по Васильевскому острову. Конечно, Васильевский остров не остров Пасхи, но здесь, на углу Девятой линии, стоял нужный мне дом, в нём размещался отдел кадров Балтийского пароходства. — Хочу быть морским радистом!

Ещё в Москве я постарался предать себе сугубо морской вид. Последним мазком в портрете морского волка, рисовавшемся в моём воображении, должна была стать трубка. Какой же моряк без трубки?

День за днём я слонялся вокруг конторы пароходства. Шли дни, но в конце концов, как в настоящем романе, счастье должно было улыбнуться, и оно улыбнулось!

Однажды кто-то из радистов сказал мне:

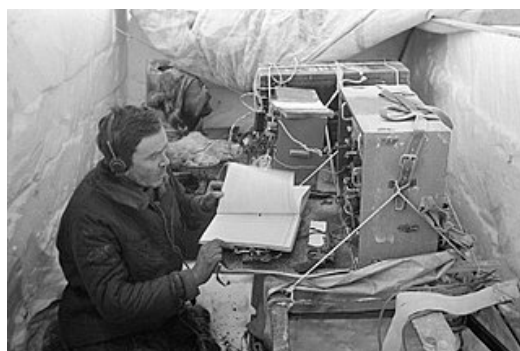
– Видишь на том берегу жёлтый дом со шпилем? Это Адмиралтейство. Я вчера там был. Собирается экспедиция в Северный Ледовитый океан для смены личного состава на каком-то острове. Им срочно нужен радист, но платят они мало, и на целый год надо ехать куда-то к чёрту на кулички...

Не дослушав объяснений, я уже мчался в указанном направлении. Я не знал и не мог знать, что этот поход в Адмиралтейство был именно тем «его величеством случаем», который врывается в жизнь людей, чтобы властно повернуть её в совсем неожиданном направлении. Именно в эту минуту, определившую мою жизнь и работу на долгие годы, я шагнул к Полярному кругу.

Что мне было известно об Арктике? Там холодно, имеется Северный полюс, живут медведи и туда, путешествовал Нансен».

Арктика

Кренкель работал радистом на полярных станциях Маточкин Шар (Новая Земля, 1924—1925, 1927—1928), бухта Тихая (Земля Франца-Иосифа, 1929—1930), мыс Оловянный (Северная Земля, 1935—1936), остров Домашний (Северная Земля, 1936). Участник арктических экспедиций на ледокольном пароходе «Георгий Седов» (1929), на дирижабле «Граф Цеппелин» (1931), пароходах «Сибиряков» (1932), «Челюскин» (1933—1934). После гибели «Челюскина» обеспечивал радиосвязь ледового лагеря О. Ю. Шмидта с материком. Позывной радиостанции «Челюскина» RAEM впоследствии был закреплён за Кренкелем в качестве его личного радиолобительского позывного. В 1935 году назначен начальником полярной станции на мысе Оловянном Северной Земли (в составе четырёх человек). С 6 июня 1937 года по 15 марта 1938 года был радистом первой дрейфующей

станции «Северный полюс» (позывной UPOL). За участие в исследованиях Северного Ледовитого океана, проведенных во время дрейфа на льдине, он (как и его коллеги по дрейфу) получил в 1938 году степень доктора географических наук (без защиты диссертации) и был избран почетным членом Всесоюзного географического общества.

Ещё 15 апреля 1926 года Советское правительство объявило все земли, находящиеся и могущие быть открытыми к северу от наших европейских и азиатских берегов – от $32^{\circ}4' 35''$ восточной долготы до $168^{\circ}49' 30''$ западной долготы, – принадлежащими Советскому Союзу. В такой сложной обстановке заявление нужно было подтвердить реальными делами. Так возникла идея послать экспедицию на Землю Франца-Иосифа.

Начальником экспедиции был назначен Отто – Юльевич Шмидт.

Южное побережье пролива Маточкин Шар. Осень 1927 года. Гомон птиц перекрывается криком: «Шлюпку уносит!» Все выбегают из помещения полярной станции. Впереди бежит высокий молодой человек, сбрасывает на ходу ватник, снимает сапоги и, не раздумывая, бросается в ледяную воду. В шлюпке находится то, ради чего этот молодой человек и приехал на свою вторую зимовку в Заполярье: коротковолновая радиостанция.

Приёмник и передатчик в шлюпке появились не сами собой.

Из воспоминаний Эрнста Теодоровича: «В 1927 году начался мой путь в Нижегородскую лабораторию, а затем на полярную станцию Маточкин Шар. Лаборатория, которую без преувеличения можно назвать сердцем советской радиотехники. Да и само название лаборатории было характерным для ее сотрудников проявлением скромности. Это был настоящий исследовательский институт, решавший научные проблемы с размахом и подлинной творческой дерзостью».

М.А. Бонч-Бруевич с лета 1925 проводит вместе с В.В. Татариновым ряд смелых экспериментов по радиосвязи на КВ: на линиях Москва – Ташкент и Владивосток – Нижний Новгород определяет оптимальные для устойчивой связи длины волн, разные для «дневного» и «ночного» прохождения; активно экспериментирует с направленными антеннами. К моменту визита Э.Т. Кренкеля в 1927 году НРЛ уже имеет в активе конструкцию КВ радиостанции, способной выдержать зимовку в Арктике. В лаборатории была сборка, проверка, упаковка аппаратуры и отправка её в Архангельск.

Можно с уверенностью утверждать, что Эрнст Кренкель не достиг бы своих успехов без работ Михаила Александровича Бонч-Бруевича, Владимира Константиновича Лебединского и Владимира Васильевича Татарина.

Главсевморпуть

После дрейфа на станции «Северный полюс» работал начальником Управления полярных станций и связи Главсевморпути. В годы Великой Отечественной войны был заместителем начальника и членом коллегии Главсевморпути. Руководил эвакуацией семей полярников из Москвы и Ленинграда, участвовал в переброске Арктического института и других подразделений Главсевморпути из осаждённого Ленинграда. Во время пребывания Главного управления Севморпути в глубоком тылу (в Красноярске), начиная с октября 1941 года, продолжал работать в качестве заместителя начальника Главсевморпути, руководил работой всех советских полярных станций. В его ведении было и налаживание надёжной радиосвязи вдоль маршрута «Алсиб», по которому с октября 1942 по октябрь 1945 года перегоняли с Аляски в Красноярск американские самолёты, поставляемые по ленд-лизу.

Послевоенные годы

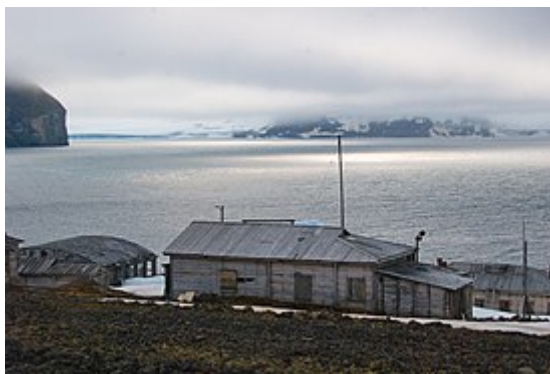
Возвратившись после войны в Москву, Э. Т. Кренкель продолжал работать в Главсевморпути. В 1946 году, когда был снят вызванный войной запрет на любительскую радиосвязь, он первым в СССР получил лицензию на личную радиостанцию. С 1948 по 1951 год возглавлял Московский радиозавод «Волна».

Метеослужба

С 1951 года работал начальником лаборатории автоматических радиометеорологических станций НИИ гидрометеорологического приборостроения Главного управления гидрометеорологической службы СССР (ГУГМС). Создание автоматических метеостанций, размещаемых в труднодоступных районах, позволило значительно сгустить сеть наблюдений за погодой. В 1969 г., после возвращения из антарктического рейса, был назначен директором этого института.

Антарктика

С 15 ноября 1968 года по 15 марта 1969 года Кренкель был начальником рейса научно-исследовательского судна ГУГМС «Профессор Зубов» из Ленинграда в Антарктику. Судно доставило участников 14-й Советской антарктической экспедиции на полярные станции «Мирный» и «Беллинсгаузен» и забрало зимовщиков предыдущей экспедиции. 6 февраля

1969 года на антарктическом острове Кинг-Джордж (Ватерлоо), где расположена станция

«Беллинсгаузен», состоялась встреча с президентом Чили Эдуардо Фреем, который посетил находящуюся на том же острове чилийскую полярную станцию.

Во время рейса Э. Т. Кренкель выходил в эфир на коротковолновых радилюбительских диапазонах под позывным RAEM/mm (две последние буквы означают, что радиостанция расположена на морском судне, находящемся в плавании). На борту судна Кренкель приступил к работе над мемуарами «RAEM — мои позывные». Вскоре после рейса эта книга начала публиковаться в журнале «Новый мир».

Умер 8 декабря 1971 года. Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Памятник на могиле символизирует вырывающийся из Северного полюса радиосигнал.

Достижения

12 января 1930 года установил мировой рекорд дальности радиосвязи, осуществив связь между диаметрально противоположными районами земного шара: находясь в Арктике на полярной станции Бухта Тихая на острове Гукера (архипелаг Земля Франца-Иосифа), используя самодельную аппаратуру и позывной сигнал RPH, он провёл радиосвязь на коротких волнах (КВ) с антарктической базой Литл-Америка первой экспедиции Бэрда, находившейся на шельфовом леднике Росса.

Общественная деятельность

Депутат Верховного Совета СССР (1937–1946). В течение многих лет до конца жизни – председатель Федерации радиоспорта СССР. Председатель ВОФ.

Награды :

Э. Т. Кренкель был удостоен следующих государственных и общественных наград: Герой Советского Союза (22 марта 1938).

Два ордена Ленина (1937, 1938).

Орден Трудового Красного Знамени (1932).

Два ордена Красной Звезды (1934, 19??).

Нагрудный знак «Почётный радист СССР» (1946).

Почётный знак Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту – ДОСААФ.

Подвиги

О подвиге челюскинцев, сумевших выжить на затертом во льдах судне, а потом и в лагере, устроенном прямо на льдах Чукотского моря, написано уже достаточно много. Но трудно сказать, чтобы было бы с пароходом и его многочисленной командой, если бы не таланты Кренкеля, умудрявшегося в самых сложных условиях поддерживать связь руководителя ледового лагеря Отто Юльевича Шмидта с материком. Собственно, спасение всех челюскинцев зависело именно от него, радиста Кренкеля. Требовалось немало труда, чтобы поддерживать радиоаппаратуру в рабочем состоянии. Кренкель даже спал в обнимку с ней, согревая ее теплом своего тела. Именно он "наводил" на ледовый лагерь спасательные самолеты. В Москве спасенных челюскинцев встречали, как героев.

И, наконец, тот человеческий и профессиональный подвиг, за который радист Эрнст Кренкель был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден Золотой Звездой под номером 73 – это легендарный дрейф на первой советской дрейфующей станции "Северный полюс-1" с 21 мая 1937 года по 19 февраля 1938 года. И опять в исключительных обстоятельствах полярного "путешествия" Кренкель проявляет чудеса профессионализма. За все время работы экспедиции, которую возглавлял известный полярник Иван Папанин, не было каких-то серьезных, долгих сбоев в связи. Ориентируясь на радиосообщения Кренкеля, 19 февраля 1938 года к дрейфующей станции одновременно подошли ледокольные пароходы "Таймыр" и "Мурман" – героический дрейф папанинцев закончился.

Воспоминания о Э. Т. Кренкеле

Вспоминает писатель В. Г. Лидин: «Кренкель с женой жили тогда в комнатёнке, которая прежде называлась «для прислуги», в большой, некогда принадлежавшей одной семье квартире, а затем уплотнённой по всем правилам того времени. В этой закуте на ночь стелился на пол тюфяк, а всё нехитрое хозяйство напоминало каюту на пароходе или столь знакомый Кренкелю по полярным зимовкам какой-нибудь уголок в деревянном домике, наскоро сколоченном плотниками, уехавшими потом на пароходе.

Правда, ни ветра, ни завывания зимней бури тут не было, но от этого жилище не становилось просторнее. Однако я никогда не слышал от Кренкеля ни одной жалобы на стеснённые неудобства своего бытия: внутренне он всегда был в просторах, а ведь именно внутренний мир в огромной степени определяет самочувствие человека». («Наш Кренкель», 1975).

Вспоминает Т.Э. Кренкель, сын знаменитого полярника:

«Конечно, отец случайно попал на свою первую зимовку. Но не случайно он выбрал между должностью радиста на каком-нибудь каботажном судёнышке и радистом зимовки на далёкой и неизвестной Новой Земле. Не случайно остался в Арктике. Если можно так выразиться, отец был фаталистом, верящим, как он сам высказывался, в «Его Величество Случай». Он часто говорил, что выиграл счастье на трамвайный билет. Лукавил ли он перед самим собой, когда так говорил? Пожалуй, нет. Но, видимо, в нём самом, в его характере была заложена та закономерная целеустремлённость, которая не покидала его и в случайных, казалось бы, поворотах судьбы...

Казалось бы, случайность, что отец впервые встретился в Арктике с Отто Юльевичем Шмидтом в 1929 году, на борту «Седова», отправляясь на свою третью зимовку на Землю Франца-Иосифа. И миссия была частично дипломатической – зимовка должна была застолбить северные границы Советского Союза. Но не случайность то, что эти два разных человека, один крупный ученый, задумавший в государственных масштабах грандиозный план освоения северных окраин нашей страны, а другой – молодой, но уже опытный полярный радист, мечтающий о новых путешествиях и зимовках, поняли друг друга». («Наш Кренкель», 1975).

Когда дом на берегу бухты Тихой был собран, «Седов» ушёл на Большую землю, а Кренкель в числе семи человек остался на зимовку. Помимо передачи метеосводок и служебных телеграмм, много времени у него занимала работа с радиолюбителями. И это была не просто «спортивная» страсть, а изучение особенностей прохождения в Арктике коротких волн. Венцом стало установление связи с американской антарктической экспедицией Р. Бэрда – мировой рекорд по тому времени, который продержался 30 лет. Вот как описывает этот эпизод М.С. Муров, механик первой смены на полярной станции Бухта Тихая: «В это время пришел Эрнст. – Знаешь, я поймал какую-то очень далёкую станцию, – сообщил он, закуривая трубку. – Дай ток, попробую зацепиться за неё, может, ответит. Я завёл мотор, включил рубильник и вместе с Кренкелем пошел в радиорубку. – Ещё работает, слушай, – передавая мне наушники, проговорил Эрнст. Действительно, я услышал едва различимый далёкий писк. Сигналы были довольно отчётливы, видимо, работал хороший радист... Кренкель, подстроившись к волне станции, начал вызов. Он повторил его несколько раз, затем, выключив передатчик, перешел на

приём. Почти целую минуту у нас в радиорубке царило напряжённое молчание. Вдруг Эрнст сделал рукой знак...

– Дорогие друзья! – передавал собеседник. – По-видимому, мы сейчас перекрыли все рекорды дальней радиосвязи. С вами говорит радист американской экспедиции адмирала Ричарда Бэрда в Антарктиде, в районе Южного полюса». (Муров, 1971). С Земли Франца-Иосифа Кренкель вернулся уже известным коротковолновиком. Его пригласили заведовать радиостанцией ЦСКВ. Для Эрнста Теодоровича радиолюбительство было продолжением его профессии, постоянной самоподготовкой.

Вспоминает В.А. Бурлянд, почётный радист СССР: «Этот высокий, спокойный, с виду даже несколько медлительный человек, склонный к шутке и лёгкой иронии, доброжелательный, чем-то напоминал мне любимых героев Джека Лондона. Ещё бы! Имея за плечами три зимовки, он считался уже опытным полярником, без малого десять лет работал в эфире, а год назад установил мировой рекорд дальности радиосвязи на коротких волнах. Было от чего проникнуться почтительным уважением к этому человеку, излучавшему спокойное мужество. И вместе с тем это был свой брат-радист». («Наш Кренкель», 1975).

В следующем, 1931 году, Кренкеля пригласили радистом в состав советско-германской полярной экспедиции на дирижабле «Граф Цеппелин», идея которой принадлежала Фрицьофу Нансену. От СССР в экипаж вошли также директор Института по изучению Севера Р.Л. Самойлович, изобретатель радиозонда П.А. Молчанов и инженер-воздухоплаватель Ф.Ф. Ассберг. До этого дирижабли «Норвегия» и «Италия» стремились к покорению Северного полюса, теперь предполагалось использовать полёт для изучения загадок Арктики.

Отрывок из письма от Воинской части

Мы отправили письмо в Воинскую часть, где служил Кренкель Эрнст Теодорович, получили ответ и приведём некоторые вырезки из письма.

«За мужество и героизм, проявленные при выполнении

правительственного задания в период работы на станции

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Э.Т. КРЕНКЕЛЬ В ДЕНЬ 40-ЛЕТИЯ ДИВИЗИИ ПОЛУЧАЕТ ПАМЯТНУЮ НАГРАДУ. ИЮНЬ 1964 Г.

"Северный Полюс", 25 марта 1938 года Кренкелю Эрнсту Теодоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым воспитанником дивизии удостоенным Золотой Звезды. Всем быть отличниками по военной специальности – это пожелание Героя Советского Союза, доктора географических наук тов. Кренкеля Эрнста Теодоровича воинам-дзержинцам воспринято ими, как практическая задача в их повседневной жизни, учебе. Быть отличниками службы, дисциплины, боевой и политической подготовки, свято хранить и умножать славные боевые традиции, завоеванные старшими поколениями дзержинцев - дело чести каждого солдата, сержанта и офицера соединения».

Заключение

В заключение всего выше сказанного, мы можем сказать, что Эрнст Теодорович Кренкель сделал великий вклад в развитие радиотехники и он будет являться примером для многих людей, которые стараются чего-то добиться в определённой сфере.

Эрнст Кренкель – самый русский немец!

Список источников информации

- https://pikabu.ru/story/yernst_teodorovich_krenkel__pozyivnoy_raem_3896407
- https://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1306071/brand_id/21985/
- http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=596
- <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/KRENKEL/KRENKEL1.HTM>
- <https://polit.ru/news/2019/12/24/krenkel/>
- Кренкель Э.Т. РАЕМ – мои позывные – М.: Советская Россия, 1973
-